

Ляоцзи резко дернулся, разинув пасть, чтобы вцепиться в руку Ли Умана, державшую его за хвост. Ли Уману пришлось разжать пальцы и отступить на шаг. Уперевшись ступнями в землю, он с размаху ударил зверя ногой в горло.

Получив удар, Ляоцзи повалился на землю. Ли Уман поспешно шагнул вперед и снова пнул зверя в горло, но тот успел мотнуть головой, и удар пришелся по черепу. Кости у Ляоцзи оказались невероятно крепкими — Ли Уман почувствовал резкую отдачу, от которой боль пронзила его до самых костей.

Ли Уман, чье развитие находилось на четвертом уровне Стадии Тренировки Ци, выложился без остатка. Ляоцзи лишь жалобно взвизгнул от боли.

Не обращая внимания на ушибленную ногу, Ли Уман сосредоточил силу в ладонях. Опасаясь снова бить по голове, он выбрал самое уязвимое место — живот. После серии ударов Ляоцзи, отчаянно сопротивляясь, уже не мог подняться на ноги.

Ли Уман боялся покалечить редкого зверя, но в то же время опасался, что тот, придя в себя, бросится в контратаку. Вспомнив, как в Гаочжоу уличные задиры выясняли отношения в драках, он решил, что сначала нужно как следует подавить волю противника.

Выбрав менее опасную часть тела, Ли Уман принялся методично наносить удары — то левой, то правой, пока Ляоцзи не начал скулить и не затих, не смея пошевелиться. Ли Уман стоял рядом, наблюдая за поверженным зверем.

Иси и Пу И находились меньше чем в ли от этого места. Услышав вой Ляоцзи у каменного столба, они очень встревожились. Когда же зверь замолчал, а Ли Уман так и не вернулся, они побоялись, что тот пострадал, и, отбросив сомнения, вместе отправились на поиски.

Подойдя ближе, они увидели Ли Умана, стоявшего посреди пустыря, и лежащего на земле Ляоцзи. Оба обрадовались.

— Уман, ты не ранен? — крикнул Иси издалека.

— Нет. Дяди, сходите в племя, возьмите веревки, нужно доставить Ляоцзи обратно.

— Глава Пу И сходит за веревками, а я останусь здесь и помогу тебе, — решил Иси.

Пу И поспешил в лагерь. Ли Уман и Иси остались сторожить зверя. Вскоре вернулся Пу И вместе с вождем и десятком соплеменников с факелами.

Вождь, взглянув на лежащее существо, промолвил:

— И вправду Ляоцзи.

— Гость, вы ведь говорили, что хотите просто посмотреть на него, зачем же причинять вред? Этот зверь обладает зачатками разума. Если его сородичи придут мстить, моему племени не сдобровать, — вождь выглядел напуганным и высказал недовольство Ли Уману.

— Вождь, мы посланы великим правителем Цинхао, чтобы поймать Ляоцзи. Разве вы не знаете, что в этом году наступает срок состязаний с племенем Хаохэнь? — Иси упомянул имя Цинхао.

Вождь нахмурился:

— Слышал, у Хаохэнь есть Черный скакун. Похоже, у великого Цинхао не осталось иного выхода.

Подумав немного, вождь добавил:

— Гости, неужели вы культиваторы? Только культиваторы способны поймать Ляоцзи.

Ли Уману пришлось ответить:

— Да, вождь. Я культиватор.

— Прошу благородного бессмертного покинуть наши края еще до рассвета. Ляоцзи можете забрать, — сказал вождь и велел соплеменникам связать зверю ноги крепкими канатами, а Ли Уман дополнительно надежно замотал пасть.

Зверя погрузили на большую телегу, запряженную четверкой лошадей. Вождь выделил проводника, и они поспешили в лагерь племени Юнай.

По дороге Иси спросил проводника, действительно ли Ляоцзи будет мстить. Тот ответил:

— Вы забрали его детеныша, как же ему не мстить?

— Брат, почему ты называешь его детенышем? — не понял Пу И.

— Взрослый Ляоцзи покрыт пятнами, как леопард, а этот — белый, он еще не достиг зрелости, — проводник хорошо знал повадки этих зверей.

Ли Уман подумал, что ему крупно повезло. Будь этот Ляоцзи взрослым зверем, он бы точно не справился.

Спустя два часа наступил рассвет. Ли Уман увидел, что Ляоцзи, хоть и связан, дышит ровно и сильно, значит, серьезных травм нет. Проводник раздал всем сухой паек и воду, никто не смел задерживаться. К закату они прибыли к лагерю племени Юнай.

Проводник отправился доложить, и Цинхао лично вышел встречать гостей. Увидев Ляоцзи, он пришел в восторг и пригласил Ли Умана и остальных в свой шатер, где уже были накрыты столы с вином и мясом.

Цинхао радушно угощал гостей. После пары чарок он сказал:

— Благородные гости, благодарю вас за то, что привели Ляоцзи в племя Юнай. Но среди моих воинов нет никого, кто мог бы укротить этого свирепого зверя. От лица всего племени я прошу вашей помощи.

— Уважаемый правитель, чем мы можем вам помочь? — спросил Иси.

— Среди почтенных гостей есть благородный культиватор. Прошу вас, представьте племя Юнай на состязаниях против племени Хаохэнь.

— Уважаемый правитель, мы поймали этого Ляоцзи лишь по счастливой случайности, не уверен, что смогу его укротить, — Ли Уман не был в себе уверен.

Цинхао рассмеялся:

— Благородный гость, вы, жители Государства Ань, слишком сдержанны. Называйте свои условия.

— Уважаемый правитель, я говорю правду. Но если позволите, я попробую, — Ли Уману нужно было купить лошадей, и другого выхода не было.

Цинхао расхохотался:

— Хорошо! Благодарю вас, благородный культиватор. Позвольте спросить, зачем вам три тысячи лошадей?

Ли Уман немного подумал и ответил:

— Я хочу создать армию.

— Вы собираетесь воевать? — племена Диких земель были прекрасно знакомы с этим делом.

— Да.

— В таком случае, я, Цинхао, даю слово: если вы победите от лица племени Юнай, я подарю вам пять тысяч лошадей и два десятка тысяч отборных всадников.

— Уважаемый правитель, благодарю за щедрость. Но я не знаю, как заставить Ляоцзи

слушаться, — Ли Уман ничего не знал об этом звере.

— Этого не знаю и я. Возможно, способы, которыми мы укрощаем диких скакунов, подойдут, — Цинхао и сам не имел представления, как приручить Ляоцзи.

Когда они вышли из шатра, уже стемнело. Ли Уман подошел к телеге. Цинхао уже рассказал ему о методах укрощения. Ли Уман велел соплеменникам спустить зверя вниз. Тот, восстановив силы, начал яростно извиваться.

Ли Уман взял кнут и, вложив в него две части силы, обрушил на зверя серию ударов, пока тот не притих. Затем он велел привязать к каждой лапе по веревке, вбил в землю четыре крепких столба и закрепил концы канатов. После этого он развязал все путы, кроме той, что держала пасть.

Из-за растяжек Ляоцзи мог передвигаться лишь в радиусе трех чжанов. Ли Уман пнул его:

— Вставай!

Ляоцзи медленно поднялся, отряхнулся и внезапно бросился на Ли Умана. Тот был готов: увернувшись, он ударил зверя в грудь, вложив десять частей силы. Ляоцзи был еще мал, и от такого удара его передние лапы подогнулись, и он опустился на колени.

Ли Уман тут же ударил его ногой в шею, и зверь повалился на землю. Так повторялось пять раз, пока Ляоцзи не перестал дергаться и замер. Ли Уман велел соплеменникам следить за ним, а сам лег спать прямо на телеге.

На следующее утро Ли Уман поместил Ляоцзи в яму, которую по его приказу выкопали за ночь — пятнадцать чжанов в окружности и пять в глубину. Внутри были кормушки и поилки. Ли Уман развязал все веревки и смазал хвост зверя целебным снадобьем. Ляоцзи немного отдохнул, начал есть говядину из кормушки, а после — уснул. Через три дня он уже бегал по яме и выл, демонстрируя свой необузданный нрав.

Ли Уман, безоружный, легко спрыгнул в яму. Иси и Пу И наблюдали сверху. За эти дни Ли Уман оценил силу зверя и решил, что готов его покорить. Успех зависел от ближайших дней.

Увидев Ли Умана, Ляоцзи пришел в ярость. Все эти дни он считал, что тот обманом взял его в плен, и искал случая отомстить. Зверь бросился на него, встав на дыбы.

Ли Уман не отступил, а сделал два резких шага вперед. Ляоцзи был высок, и Ли Уман доставал ему лишь до пояса. Он нанес мощный удар в живот, и огромное тело зверя с грохотом рухнуло.

Ляоцзи вскочил, и, видя, что Ли Уман молод и ниже взрослых людей, перепрыгнул через него и попытался лягнуть задними копытами.

Ли Уман решил подавить его силой. Он подставил руки, вложил энергию и развел копыта в стороны. Затем ударил зверя в живот. Ляоцзи, чьи передние лапы были на земле, а задние зависли в воздухе, перелетел через голову Ли Умана и упал на спину, жалобно взыв от боли.

Поднявшись, Ляоцзи не решался напасть. Ли Уман бросился вперед, зверь оскалился, пытаясь укусить его за горло. Ли Уман увернулся, подпрыгнул и ударил его ногой в горло, свалив с ног.

На этот раз Ляоцзи остался лежать, не в силах подняться. Ли Уман махнул рукой, Иси спустил сверху веревку, и, ухватившись за нее, Ли Уман выбрался из ямы. Соплеменники бросили в кормушку мяса, и они ушли.

Прошло еще три дня. Ли Уман снова спустился в яму. Ляоцзи уже не выл. Он медленно подошел к Ли Уману, лег неподалеку, закрыл глаза и начал часто касаться земли губами.

В мире зверей царит закон силы. Ляоцзи был напуган мощью Ли Умана и теперь выражал свою покорность.

Ли Уман подошел, присел на корточки, похлопал зверя по голове и сказал:

— Вставай.

Ляоцзи, хоть и не обладал человеческим разумом, был наделен чутьем. Он послушно поднялся.

— Я хочу проехать на тебе, ты согласен? — спросил Ли Уман.

Ляоцзи кивнул. Ли Уман взобрался на него и сделал несколько кругов по яме. Это было не сложнее, чем скакать на лошади.

Спешившись, Ли Уман добавил:

— Когда мы выйдем, не обижай людей и скот.

Ляоцзи снова кивнул.

— Ты убежишь в горы Даман? — Ляоцзи покачал головой.

Ли Уман похлопал его по спине:

— Через три года я отпущу тебя.

Ляоцзи кивнул.

Ли Уман велел прорыть выход из ямы, и они вышли. Боевые кони племени при виде Ляоцзи задрожали и повалились на землю. Ли Уман вывел зверя за пределы лагеря.

— Жди меня здесь. Если захочешь вернуться в горы Даман, я не стану тебя удерживать.

Он развернулся и пошел в шатер Цинхао. Тот был очень рад узнать, что Ляоцзи укрощен.

— Правитель, я не уверен до конца. Я оставил его одного за лагерем. Если завтра утром он будет там, значит, укрощен, если убежит — нет.

Цинхао встревожился:

— Благородный культиватор, а что если он убежит?

— Уважаемый правитель, Ляоцзи покорен, но приручить его можно только по его воле. Если он не захочет, племя Юнай все равно не победит — звери чувствуют ложь. Пусть все решится само собой.

— Ты прав. Завтрашний день племени Юнай решит Ляоцзи, — Цинхао понимал, что насильно мил не будешь.

На следующее утро Ли Уман нашел Ляоцзи за лагерем — тот грыз пойманную ночью дикую овцу. Увидев Ли Умана, зверь замахал хвостом и лизнул его руку.

Ли Уман осмотрел хвост — мазь племени оказалась эффективной, рана зажила за семь дней. Ляоцзи, словно понимая мысли Ли Умана, энергично вильнул хвостом.

Ли Уман оседлал зверя и помчался по траве. Это было совсем не то, что в яме — Ляоцзи бежал гораздо быстрее любой лошади. Ли Уман прикинул, что он мог бы догнать даже леопарда. Настоящий зверь, не переставал удивляться Ли Уман.

Цинхао пригласил Ли Умана в шатер. Узнав, что Ляоцзи приручен, он просиял.

— Благородный культиватор, племя Юнай хочет изготовить для вас доспехи для участия в состязаниях. Позвольте мне нанести на них эмблему нашего королевского рода.

— Уважаемый правитель, благодарю за оказанную честь.

— Если в будущих битвах вы будете облачены в эти доспехи, это станет славой для племени Юнай, и двадцать тысяч наших воинов будут защищать вас ценой своей жизни, — Цинхао, хоть и был жителем Диких земель, знал цену выгоды, упоминая о двух тысячах конницы.

— Я буду их носить, — Ли Уман слегка улыбнулся.

— Через десять дней состоятся состязания. Готовьтесь.

На следующий день Ли Уману доставили Серебряное копьё с головой тигра. Каждый день он тренировался с копьём, сидя на Ляоцзи. На седьмой день Цинхао прислал серебряные доспехи с изящным тигриным знаком на левой стороне груди.

Ли Уман примерил их — сидели как влитые. Иси и Пу И восхищались:

— Уман, ты выглядишь как настоящий герой!

Для Ляоцзи тоже изготовили защиту. Ли Уман облачил зверя, сел в седло и отработал комплекс приемов с копьём — это была техника племени Юнай, которую передал ему Цинхао, чтобы подчеркнуть, что он выступает от их имени.

Ли Уман старательно учился, и благодаря необычному для обычного человека складу ума, быстро все освоил.

В день состязаний Цинхао во главе десяти тысяч конников, вместе с Ли Уманом и его спутниками, проделал путь в восемьдесят ли до места встречи — края пустыни, усыпанного песком и камнями.

Войско племени Хаохэнь уже прибыло. Правители обоих племен обменялись приветствиями в шатрах, разбитых еще вчера. Там же присутствовали главы других племен в качестве свидетелей, среди них был и Сумаха. Его племя было могущественным, и несмотря на молодость правителя, остальные относились к нему с большим уважением.

Правила состязаний были установлены более ста лет назад. Раздался пушечный выстрел, и воин племени Хаохэнь вывел огромного черного коня.

Племя Юнай повело себя необычно: десять тысяч конников развернулись и отступили на ли назад, чтобы перестроиться.

— Как это понимать, правитель Цинхао? Вы испугались еще до начала боя? — насмешливо спросил Гукэ, правитель Хаохэнь.

— Правитель Гукэ, как только заржал ваш Хэйчжуйху, мои кони повалились на землю. Пришлось отступить, — невозмутимо ответил Цинхао.

— Значит, и вы слышали о Хэйчжуйху? — удивился Гукэ.

— Это имя скакуна? Я что-то слышал, — Цинхао впервые услышал это название.

Гукэ, сорокалетний мужчина с острым лицом, самодовольно произнес:

— Если вы уже знаете, зачем пришли?

Цинхао рассмеялся:

— Если бы я не пришел, вы бы признали поражение?

Гукэ лишь холодно усмехнулся.

Конница Юнай отступила, чтобы освободить место для Ляоцзи. Ли Уман ехал позади, и если бы зверь оказался в гуще строя, остальные кони не смогли бы двигаться от страха.

Услышав сигнал, Ли Уман направил Ляоцзи к кругу, начерченному известью. Хэйчжуйху стоял в своем белом кругу. Он обладал чутким нравом и при виде Ляоцзи занервничал, пытаясь отступить. Всаднику пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать коня.

На Ляоцзи были доспехи, поэтому правители в шатрах не сразу поняли, кто это. Раздался второй выстрел. Воины спешили, поклонились перед шатрами, вернулись к коням, поправили снаряжение и снова сели в седла.

Третий выстрел. Воин Хаохэнь рванул Хэйчжуйху вперед. Ли Уман не спешил — если бы они столкнулись одновременно, конь противника мог бы сбежать, а войско пришло бы в замешательство, что вызвало бы ненужные споры.

Когда воин Хаохэнь достиг середины поля, Хэйчжуйху наотрез отказался двигаться дальше. Ли Уман пришпорил Ляоцзи, и тот бросился вперед.

Страшная аура зверя была невыносима для коня. Хэйчжуйху хотел развернуться, всадник одной рукой сжал поводья, другой — копье, но было поздно.

Видя, что конь не слушается, воин Хаохэнь бросил поводья и нацелил копье в Ли Умана. Но Хэйчжуйху, обезумев от страха, подогнул ноги и опустился на колени. Всадник, не ожидавший этого, вылетел из седла.

Ли Уман подъехал к ним и, держа копье одной рукой, прижал наконечник к плечу воина. Конница Юнай взорвалась ликованием.

Воин Хаохэнь не сопротивлялся — по договору, падение с коня означало поражение. Ли Уман поднял копье и вернулся в свой круг.

Гукэ, бледный как полотно, вскочил в шатре:

— Правители, скакун воина Юнай нарушает договор! По хвосту видно, что это тигр. Полагаю, это зверь Ляоцзи!

— Это Ляоцзи. И что же, он нарушает договор? — парировал Цинхао.

— Договор предков гласит: один человек, один скакун, под этим подразумевается лошадь! — уперся Гукэ.

— Там не сказано, что это не может быть кто-то другой. Осел, например, подойдет?

Гукэ, не зная, что ответить, воскликнул:

— Племя Юнай использует зверя! Я не согласен! Прошу свидетелей рассудить нас!

Цинхао подумал и сказал:

— Племя Юнай всегда соблюдает договоры. Что ж, пусть правители-свидетели решат.

После долгих споров Сумаха объявил:

— Ляоцзи не может участвовать в состязаниях. Ради справедливости, Хэйчжуйху тоже должен быть снят — нам известно, что это помесь, в его жилах течет кровь Ляоцзи. Согласны ли вы?

Цинхао и Гукэ пришлось согласиться. Они вышли из шатра, чтобы подготовить второй раунд.

Цинхао подошел к Ли Уману:

— Благородный культиватор, мы благодарны вам, но свидетели не признали Ляоцзи. Прошу, помогите нам снова.

Ли Уман кивнул:

— Хорошо. — Он похлопал зверя: — Жди меня в стороне.

Цинхао лично подвел своего коня — крупного белого скакуна — и отдал Ли Уману. Похлопав лошадь по шее, он прошептал:

— Служи своему новому хозяину.

Конь кивнул, словно понял слова правителя.

Раздался выстрел. Ли Уман и противник выехали из рядов. Второй выстрел — воины поклонились и вернулись к коням. Третий выстрел — Ли Уман рванул вперед, активировав Формулу Созерцания Дао.

Воин Хаохэнь метнул копье в грудь Ли Уману, но тот видел, что лошадь соперника идет медленно, а удар и вовсе заторможен. Ли Уман подсчитал, что успеет нанести десять ударов, прежде чем противник завершит свой.

Не желая убивать, Ли Уман увернулся, проскочил мимо и обратным движением копья раздробил заднюю ногу лошади противника. Та заржала и рухнула, сбросив всадника.

Ли Уман развернулся и приставил копье к плечу упавшего воина. Снова ликование Юнай. Ли Уман убрал оружие и вернулся в круг.

Гукэ в шатре обратился к Цинхао:

— Правитель, ваш воин — культиватор, иначе он не смог бы укротить Ляоцзи.

— Да, — ответил Цинхао.

— Если он не из вашего племени, не нарушает ли это договор?

— Правитель Гукэ, он житель Государства Ань, но он — мой соплеменник.

— Могу я спросить его лично?

Цинхао не уступил:

— В этом нет нужды.

Гукэ встал и обратился к свидетелям:

— Правители, вы все слышали. Я хочу подтвердить личность воина.

После короткого совещания Сумаха ответил:

— Можно.

Цинхао велел позвать Ли Умана. Тот подошел к шатру, и Цинхао, стараясь выглядеть дружелюбно, сказал:

— Уман, познакомься с правителями.

— Правители, я в доспехах и не могу совершить полный поклон, прошу простить, — Ли Уман сложил руки в приветствии.

Узнав, что перед ними культиватор, правители встали в ответ.

— Благородный культиватор, я сразу увидел эмблему рода Юнай на ваших доспехах. У меня больше нет вопросов, я признаю поражение, — Гукэ смирился.

Ли Уман кивнул.

— Культиваторы живут долго, а племя Хаохэнь обречено на гибель, — с болью произнес Гукэ.

— У меня нет вражды с вашим племенем, к чему такие слова?

— Если культиватор займет трон Юнай, после двух поражений племя Хаохэнь ослабнет настолько, что будет вынуждено подчиниться другим. Шестьдесят лет пролетят быстро, — Гукэ поделился своим страхом.

<http://bllate.org/book/19604/1923440>